

На следующий день в их меню были масляные лепешки из проса. Снаружи они были хрустящими, а внутри мягкими. Приятный кунжутный привкус наполнял их рты, когда они ели лепешки. Они не могли толком сочетать ее с чем-либо другим. Линь Санцзю разорвала несколько пакетиков с маринованным редисом. Пока они находились в колоде ее карт, они не могли испортиться. Хрустящий маринованный редис был соленым и острым. Поедая редис, маленькую просяную лепешку и немного хлебной пасты, они ели до такой степени, что не могли двигаться.

В их меню на третий день были булочки с мясом «сепия желтый». Булочки были мягкими и пухлыми, а в них было много мясной начинки. Они все еще были горячими, когда она ела их. Ароматные соки из мяса вместе с измельченным зеленым луком наполняли их рты. Главный приз даже не возражал, когда его рука оказалась в масле, когда он вытер свой рот.

В четвертый день они нанизали кусочки мяса на ветки и обмакнули в специях. На пятый день они макали хлеб в мясной отвар, перемешанный с несколькими яйцами и дикими овощами. На шестой день главный приз достался жареной лапше с мясным соусом, которую они приготовили из лапши быстрого приготовления. «Дурачок был прав, богам не нравится приходить в эту маленькую деревушку», – Лин Санджиу никогда не предполагала, что однажды она будет думать о том, что она хочет съесть, с самого утра. Сначала они были напряжены и осторожны. Однако после нескольких дней отдыха они постепенно расслабились.

Наконец-то она смогла воспользоваться предметами, собранными в станции Кисараги и Мясном Элизиуме. Пройдя через продырявленный дом, Лин Саньцзю быстро приняла решения. Она выбросила каменную кровать, на которой спал недоумок, и дала ему одну из гостиничных кроватей, которую Цин Цзюлиу настоятельно советовала ей сохранить. Цзи Шаньцин и ее кровать также были покрыты простынями, матрасом и подушками. Кровати были толстыми и мягкими. Может быть, их ложа были слишком удобными, так что пробуждение главного приза каждое утро превращалось в ежедневную битву.

«Эй, просыпайся», — Лин Саньцзю потянула его за ногу и вытащила из постели. Она сделала сбивчивую черту поперек его простыни. «Ты уже забыл? Нам нужно сегодня сделать кое-что серьезное».

Поколебавшись немного, Цзи Шаньцин наконец высунул голову из-под одеяла. На его белом одеяле его мягкие и нежные черты выражали знаки его ленивого спокойствия. Он моргнул со своими сонными глазами и внезапно вспомнил.

«Ах, мы собираемся похоронить Сестру Хилиу сегодня».

После того, как Линь Саньцзю поняла, что в этой деревне нет "богов", она уже начала искать подходящее место для захоронения Хилу.

Поискав за пределами деревни два дня, Линь Саньцзю начала думать о местности. Боги, вероятно, не приходили в эту деревню из-за пересеченной местности. Не стоило сюда ехать. Деревня была расположена в низине, прямо посреди ущелья, окруженного высокими горами. Она была подобна запертому и неподвижному насекомому.

Если бы они не использовали свои особые предметы во время побега, Линь Саньцзю и Цзи Шаньцин никогда бы не обнаружили эту деревню. Любой, кто хотел войти или выйти из

деревни, должен был бы перебираться через многие высокие горы. Это было нелегко даже для постлюдей, не говоря уже о "нелюдях" вроде слабоумного.

Лин Санджиу даже могла представить, как спасаются здесь люди. Здесь не было семян и никаких металлических сельскохозяйственных орудий. Даже если бы они могли выращивать какие-то овощи, их урожай был бы уничтожен из-за отсутствия солнечного света круглый год. Им просто не хватало еды. Им нужно было бы провести несколько месяцев, взбираясь по горам, только чтобы достать кухонный нож. Со временем деревня постепенно опустела, но это было только на руку Лин Санджиу.

Она быстро нашла место захоронения у крутой горной скалы, чтобы похоронить Хилиу.

—

Лин Санджиу и Цзи Шаньцин стояли под густыми листьями. Как обычно, над головами стоял густой белый туман, но свод был настолько плотный, что они едва могли разглядеть белое туманное небо. Глядя вниз с обрыва, они видели непрерывную полосу высоких горных хребтов, которая продолжалась до самого горизонта.

— Это место выходит окнами на восток, — прокомментировала Линь Саньцзю, осторожно опустив тело Хилу на землю. — Я знаю, что мы не можем видеть восход солнца в этом мире, но надеюсь, что она сможет встречать его на востоке.

Тело Хилу выглядело ещё бледнее и слабее, чем при жизни. Её живот по-прежнему оставался огромным. Казалось, все страдания, которые она перенесла, исчезли в тот момент, когда она закрыла глаза.

Когда они ещё были в Мясном Элизиуме, Цин Цзюлю вернул Линь Саньцзю [Горы Удаляют Глупого Старика]. Не желая терять надежду, Линь Саньцзю уже пыталась использовать этот предмет на Хилу. Смерть Хилу была неоспоримым фактом, но Линь Саньцзю не смогла активировать предмет даже после нескольких попыток.

Когда она обдумала это позже, она наконец поняла. «[Горы избавляют от старика-дурака]» требовали, чтобы все участники признали, что ничто не может изменить необратимую ситуацию. Однако Хилу был уже мертв. Как и для каждого участника, у неё не было возможности формировать любые мысли мёртвыми, поэтому она, естественно, не могла прийти к консенсусу с кем-либо ещё.

«Если этот предмет может воскрешать человека, я не думаю, что он окажется у Морковки Ло».

Линь Саньцзю вздохнула, когда копала яму. Хотя у неё не было никаких подходящих инструментов, вскоре в земле появилась яма. Они оба завернули Хилу в белую простыню и положили её в яму. Цзи Шаньцин заметил неподалёку несколько красных полевых цветов и сорвал несколько стеблей. Он положил их возле лица Хилу, прежде чем они заполнили яму.

Теперь свежий холмик лежал в тени деревьев над ними. Вид с холмика был очень хорошим и выходил на ряд горных хребтов, на которых не было видно богов.

Линь Саньцзю не произнесла ни слова, пока они возвращались.

Когда деревня попала в поле зрения, Линь Саньцзю задала миссис Манас вопрос: "Сколько ещё займёт это времени?"

Отдохнув в течение нескольких дней подряд, Линь Саньцзю уже восстановила всё своё высшее сознание. Как только появлялось время, она постоянно приставала к миссис Манас по поводу повышения уровня своей [Школы высшего сознания]. В конце концов, она могла бы вернуться на Астральный план только в том случае, если бы смогла максимально быстро вывести эту способность на следующий уровень.

"Думаю, осталось немного. Ты должна достичь уровня средней школы в течение нескольких дней", - ответила миссис Манас искренне.

Это была хорошая новость. Линь Саньцзю была облегчена. Она даже почувствовала некоторое предвкушение.

С тех пор как на мир обрушился апокалипсис, она пережила немало событий, которые привели ее к сегодняшнему дню. Пережив столько прощаний и смертей, она не могла не чувствовать, что Астральный план был для нее ключом к тому, чтобы покинуть мир и разорвать нескончаемую череду расставаний.

"Мы только ели и спали. Пора найти время, чтобы разобраться с грандиозным призом...", - подумала Линь Саньцзю, возвращаясь в деревню.

Простофиля стоял на тропинке, ведущей в деревню. Он расхаживал с открытым ртом, словно беспокойное существо. Увидев двух возвращающихся людей, он тут же зарыдал и побежал обратно в свой ветхий дом.

"Что с ним не так?", - усмехнулся Джи Шаньцин, увидев реакцию человека. Ему с самого начала не нравился этот грязный, глупый и на удивление прожорливый увалень. "Он что, подумал, что мы ушли, как его отец? Сестричка, послушай, зачем мы его кормим?".

«Хотя он и ест много, нам всё равно хватает. Не грех с ним поделиться едой», — уговаривала Линь Саньцзю.

«Он ведь ни на что не способен, а ест так, что никогда ничего не оставляет», — проворчал Цзи Шаньцин. Дурачок снова выскочил из дома. Его плоское лицо и широко расставленные глаза покраснели от возбуждения.

Он указал на обоих и крикнул в дом: «Они вернулись!»

Линь Саньцзю и Цзи Шаньцин вздрогнули и остановились.

«Иду», — послышался голос из дома. Говорящий прочистил горло, словно желая избавиться от усталости в своём голосе. Дурачок был полон ликования. Казалось, он позабыл о своей обязанности объяснить положение дел и представить человека в доме. Линь Саньцзю могла лишь смотреть на ветхий дом.

«Отец вернулся?» — прошептала Линь Саньцзю главный приз. — «Только бы он не ожидал, что

мы будем продолжать заботиться о его сыне...»

С тяжелым вздохом кто-то поднял латаный мешковинный дверной полог.

Он выглядел так, как будто у него нет костей. Казалось, будто внутри его тела ничего нет. Он походил на толстый кусок кожи. Дуолочжун, который выглядел как куча высохшей чёрной кожи, высунул голову из-за дверного полога. Он уставился на Лин Саньцзю.

«Они дали мне столько еды», — сказал придурок, — «Было очень вкусно! Почему ты никогда не даёте мне ничего вкусного?».

Дуолочжун был, похоже, так же ошеломлён, как и двое людей снаружи. Его взгляд метался между ними, и он тут же побежал бежать.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3007345>